

«Времена похожи...»

Куклы играют «Зойкину квартиру». По Булгакову

Ирина КЛЕПИКОВА

Теперь в Екатеринбурге две «Зойкиных квартиры». После спектакля Свердловской драмы, который уже почти десять лет идет на аншлагах, **БУЛГАКОВА** поставил Екатеринбургский театр кукол. Кукольный жанр и формат Малой сцены априори готовят зрителя к тому, что булгаковская пьеса претерпит неизбежные купюры. Тем не менее на ближайшие спектакли все билеты давно проданы.

Екатеринбургский театр кукол уже много лет работает со взрослым материалом. Но Булгаков поставил впервые. Уже вызов. Самим себе. А с учетом особенностей кукольного жанра – вызов вдвойне: огромное количество булгаковского текста надо было «упаковать» часа в полтора да еще совместить с куклами, масками. Хотя... может быть, кукольный жанр в данном случае имел даже свои преимущества? Ведь многие персонажи «Зойкиной квартиры» в сущности – люди-маски. Маски времени.

Среди масок спектакля одна из самых выразительных – председатель домкома Анисим Зотикович Аллилуйя, лицемер и взяточник. Гигантская кукла – этаким трансформером, которым управляют несколько актеров. В силу особенностей характера Аллилуйя, в разных обстоятельствах, легко мимикрирует то в испуг, то в наглость. Гигантский персонаж то сжимается-суживается, то, растягиваясь, заполняет собою практически всю Зойкину квартиру – руки-ноги вылезает аж в соседние комнаты... «Механика образа» (художник-постановщик – лауреат «Золотой Маски» **Татьяна Нерсисян**) очень удачно легла на сам образ – приспособленца и вымогателя Аллилуйи.

– Мой персонаж – это вездесущая рука коррупции, – говорит заслуженный артист России **Евгений Сивко**. – Председатель домкома отслеживает все перемещения жильцов. Знает, где и как взять лишнее у квартиросъемщиков. С точки зрения художника это такая гидра, которая проникает везде. Олицетворение коррупции...

Булгаков написал «Зойкину квартиру» в 1925 году. Почти столетие назад. Герои не могут вписаться в новый этап истории. Как рыбы в мутной воде, они задыхаются в нэповской Москве и ведут психологический поединок с жизнью, в которую их втиснула судьба. Единственное, что может спасти их, это Зойкина квартира, хозяйку которой обстоятельства толкают на спасительную иллюзию, авантурное предприятие – открыть в квартире бордель под видом мастерской по пошиву прозодежды для пролетариата...

В современной истории театра замечено: Булгаков стал популярен в 1990-х, тогда его играли везде. Теперь вот снова.

Отказавшись от привычного для кукольного жанра ширмы, театр соединил на сцене актеров и гигантские маски

ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА

– Интерес к Булгакову возникает, когда в обществе начинаются какие-то брожения. А они возникают периодами, – продолжает Евгений Сивко, не только артист, но и главный режиссер Театра кукол. – Времена похожи. Те же квартирники, «голые» вечеринки. Кто-то на этом деньги делает. А многие пытаются уйти в этот иллюзорный мир. Якобы читают стихи, якобы – богема. Художник спектакля из каждого персонажа сделала метафору. У нас, например, персонаж Гусь-Ремонтный, директор треста тугоплавких металлов, – это огромный денежный мешок. Из него деньги просто сыплются. Нэпман, богат, но он идет сюда тоже за чем-то. Любовь? Но его любовь – за деньги. А он хочет настоящей любви. В этом его трагедия. И у каждого из героев она – своя...

Сам Булгаков определил жанр пьесы как «трагическая буффонада, в которой в форме масок показан ряд дельцов нэпманского пошиба...». Герои забавны, смешны. Коллизии анекдотичны. Однако известно: тот, кто рассказывает анекдот, – веселится, может себе такое позволить; тому же, кто внутри анекдота, не до смеха, для него происходящее – трагедия. Каков же выход?

– Я не первый раз обращаюсь к теме эскапизма (от англ. «escape» – «сбежать, спастись», избегание неприятного. – Прим.

авт.), внутреннего или географического. Каждый раз попытка бегства – это авантюра, приключение, где много подводных камней, – говорит режиссер спектакля **Игорь Казаков**. – И чаще всего авантюра оказывается иллюзией, разбивающейся о действительность, которая не совпадает с ожиданиями человека. Сама квартира Зойки – мир, где пересекаются иллюзия возвышенного и житейская проза. И чем больше в этой истории авантюризма, приключений, пафоса, свободы, эскапизма, бегства, тем безжалостней история катится к своему концу, как снежный ком...

В спектакле звучит живая музыка в исполнении ансамбля Театра кукол. Собственно, с музыки все и начинается. И с приглашения зрителя... в кабаре. В нем то и разыгрывается «трагическая буффонада». Театр кукол, взявшись за историю Михаила Булгакова, откровенно пошел на прием «театр в театре», разыграл «трагическую буффонаду» в балаганчике. Правда, от этого драма не стала менее болезненной. Булгаковские персонажи, каждый из которых хочет куда-то сбежать (например, из России в Париж), встретились в одно время в одном месте, и Зойкина квартира для них – все равно что Ноев ковчег. Только спасутся ли? «Избегнут неприятного»?

«Маминские краеведческие чтения» впервые прошли в инклюзивном формате

Первый областной инклюзивный форум, посвященный классике, учредила и провела Свердловская специальная библиотека для незрячих им. Д.Н. Мамина-Сибиряка. В Год семьи организаторы выбрали тему «Семейное счастье в жизни и творчестве уральского писателя Мамина-Сибиряка». А поскольку судьбу Дмитрия Наркисовича безмятежной не назовешь, то возник объемный, с разными акцентами, разговор о личном и творческом счастье писателя, имя которого носит библиотека.

С именем **Мамина-Сибиряка** она с 2022 года. Присвоение имени стало не только наградой к 70-летию библиотеки, но и большой ответственностью: имя придало индивидуальность, шанс нового приложения творческого энтузиазма. И за два года библиотека много в чем преуспела в этом смысле. Но в Год семьи родилась новая идея.

Форум «Маминские краеведческие чтения», собравший читателей, сотрудников библиотек и музеев Свердловской области (Екатеринбург, Серов, Верхняя Пышма, Ирбит, Верхняя Салда), а также писателей, краеведов, студентов, открыла **Наталья Паэгле**, автор известной книги о Мамине-Сибиряке в серии «Жизнь замечательных уральцев». Книга – полномасштабное биографическое исследование, а на форуме Наталья Паэгле решила ограничиться личностью отца писателя, их взаимоотношениями с сыном. Впрочем, «ограничиться» в данном случае неправильное слово: в этих отношениях – истоки состоявшейся писательской судьбы Мамина-Сибиряка.

– Отец Дмитрия Наркисовича был притягательным центром в семье, – рассказывает Наталья Паэгле. – Приход у него был маленький – доход невелик, поэтому **Наркис Матвеевич** часто повторял сыну: «Ты сыт, одет, остальное – прихоти». Это сформировало жизненные принципы будущего писателя. Он был свободен от корысти и зависти, готов отдать все свое, кроме... творчества. Определяющим стало и отношение отца к книгам. Он говорил о них: «Книги – наши друзья. И какие дорогие», имея в виду их духовный потенциал. Жаль, он не дождался той поры, когда появились произведения сына-писателя и книги о нем...

Книг «о нем» создано уже немало, большей частью, правда, – о творческом наследии писателя. На первом Маминском форуме, учитывая его посвященность Году семьи, речь шла подробно о двух книжных новинках, изданиях этого года. «Родовая библиотека Д.Н. Мамина-Сибиряка» – научное описание изданий из родовой библиотеки Мамина-Сибиряка, хранящихся в фондах Объединенного музея писателей Урала и Свердловского областного краеведческого музея. Второе издание – фундаментальный том переписки Д.Н. Мамина-Сибиряка. Выбрав из 966 опубликованных писем те, что обращены к матери, краевед и библиограф **Валентина Горева** коснулась трогательных взаимоотношений сына и матери Маминых. Матери адресовано наибольшее количество писем, а в одном из них – красноречивая фраза: «В жизни есть два великих блага – здоровье и совесть. Тебе, Мама (он писал это слово исключительно с большой буквы. – Прим. авт.), желаю здоровья. Твоей совести беспокоиться не о чем...».

Участие исследователей жизни и творчества Мамина-Сибиряка из разных городов Свердловской области позволило открыть разные аспекты маминской «семейной темы». **Олег Шабатовский**, научный сотрудник Литературно-мемориального музея Мамина-Сибиряка (Екатеринбург), рассказал о женщинах в судьбе писателя, и прежде всего – о дочери **Елене**, которая в младенчестве осталась без матери, стала самой большой заботой, болью и отрадой для Дмитрия Наркисовича, ей посвящены «Аленушкины сказки». Научный сотрудник Верхнесалдинского краеведческого музея **Ирина Танкиевская** посвятила свое выступление малоизвестным творческим взаимоотношениям Дмитрия Мамина-Сибиряка и петербурженки **Татьяны Богданович**. Оба писали книги для детей – это и объединило их души и творчество...

Писатель Вадим Осипов передал в дар библиотеке (справа – директор Ирина Гильфанова) новую книгу о Мамине-Сибиряке

ПРЕДОСТАВЛЕНО ВАДИМОМ ОСИПОВЫМ

И, конечно, на Маминском форуме звучали произведения писателя. Учитывая инклюзивный формат события, первенство было отдано тем, кто читает по Брайлю. Именно так читали вслух отрывки из маминских книг тифлопедагог Свердловской библиотеки для незрячих и слабовидящих **Елена Ермакова** (рассказ «Последняя треба») и читатель библиотеки **Галина Лебедева** («Счастливая мать»). И был даже спектакль! Театрализованное представление инклюзивной студии «Театр слова», созданной при библиотеке. Вместе со студентками Свердловского колледжа искусств и культуры, которые создали фольклорный фон действия, члены «Театра слова» сыграли отрывок из романа «Жлеб», красочно рассказав о сватовстве в семье купца Харитона Малыгина. Завершилось событие общим пожеланием, чтобы после первого Маминского инклюзивного форума, объединившего читающих в разных форматах и из разных уральских городов, был и второй форум, и третий...

Ирина КЛЕПИКОВА